

Глава 7: Порох

«Гей, Чжао, люди твоего возраста уже имеют много детей, а у тебя нет даже жены. И у тебя хватает наглости об этом говорить». Ци Шуань произнесла с ухмылкой на лице, идя рядом с Ку Хунгом, который, казалось, был потерян в своих мыслях.

Поправляя верёвочную сетку, Ку Шуань тихо вздохнула. «Какой девушке в племени не нравится сильный мужчина, который ещё и прекрасно охотится? Но посмотри на Старшего брата Чжао, как девушка может захотеть выйти за него замуж? Разве она не будет голодать каждый день?»

«На самом деле нет, сестра. Навыки Чжао в стрельбе из лука выдающиеся в племени. Не говоря уже о его навыках охоты, добычи Чжао ничуть не меньше, чем у других. Как он может заставить какую-либо женщину голодать?» — тихо спросил Ку Хун.

Услышав это, Ку Шуань не смогла сдержать смех. «Если брат Чжао настолько хорош, почему бы тебе самой не выйти за него замуж?»

Ку Хун тут же отругала: «Это тебе нужно выходить замуж. У меня есть время только заботиться о Вонг Вае».

Услышав слова Цю Шуань, Чжао почувствовал прилив крови к голове, но слова Цю Хун были как ушат холодной воды, облившей его с головы до ног.

Правда, Цю Шуань и Цю Хун были не единственными женщинами в своем клане, но даже если бы в окрестностях было более десятка мелких племен, они не смогли бы найти более красивых женщин, чем эти две. Если бы кто-то из них женился на одной из них, это было бы благословением, которое можно заслужить лишь за несколько жизней.

...

Издали перед ними постепенно появилась деревня, в которой проживали несколько десятков жителей. Это было племя Деревянного железа, к которому принадлежал Ван Вэй. По сравнению с тем, что было четыре года назад, племя явно значительно расширилось, и численность населения увеличилась с менее чем ста до примерно трехсот жителей.

Было видно, что отец Ван Вэй в последние годы очень хорошо управлял племенем, и к нему часто приходили присоединяться некоторые перемещенные лица.

Ван Вэй и его группа вошли в племя с улыбкой на лицах. Издали они слышали, как кто-то из племени кричит: «Патриарх вернулся! Патриарх вернулся!»

Поодаль, на другом краю деревни, группа людей шла в сторону поселения, неся большие мешки с подножия холма.

Идущий впереди человек был ростом около двух метров. У него была величественная фигура и красивое лицо. Его пара тигриных глаз были подобны холодным звездам, и они казались пронзительными. Этим человеком был Ван Ван Му Туо, патриарх племени Айронвуд, и отец Ван Вей.

Группа людей ликовала и вскоре присоединилась к ожидающему племени. Принесенные ими

вещи ослепляли повсюду на полу. Люди племени тут же собрались в большой круг и с блестящими глазами смотрели по сторонам.

«Отец». Ван Вей протиснулся сквозь толпу и в три шага подбежал к Ван Му Туо.

“Здравствуй, сын.” Ван Му Туо с радостью обнял Ван Вэя и поднял его высоко над головой. “Скажи мне, ты хорошо себя вёл в моё отсутствие? Ты не злил мать?”

“Нет, отец. Я хорошо себя вел. И я тренировался в стрельбе из лука с дядей Чжао. Мои навыки стрельбы сейчас лучше, отец. Ты можешь спросить дядю Чжао.” Ван Вэй показал на Чжао, который бежал к ним с медведем-демоном на плечах: “Видишь, отец, мы ещё и медведя-демона подстрелили кстати”.

Ван Му Туо улыбнулся и помахал Чжао, который пробежал оставшиеся несколько шагов, и бросил медведя-демона на землю перед собравшейся толпой. Вытирая пот со лба, Чжао не мог не улыбнуться патриарху и, чувствуя гордость, пнул медведя-демона ногой.

Племя пришло в праздничное настроение, празднуя возвращение своего патриарха.

Спустя несколько часов, видя, что его отец отдохнул после путешествия, Ван Вэй спросил: “Отец, ты нашел то, что искал в городе на этот раз?”

Выслушав вопрос сына, Ван Му Туо невольно улыбнулся загадочно и сказал: “Мой дорогой сын, как ты думаешь, что это?”

Ван Му Туо неожиданно поднял руку, и сапфировое кольцо на его пальце ярко сверкнуло. Он перевернул ладонь, и из воздуха неожиданно появилась каменная шкатулка. Каменная шкатулка была размером около фута и была лишена каких-либо украшений.

“Да здравствует отец”, - промолвил Ван Вэй. Он немедленно возбужденно протянул руки, желая взять каменную шкатулку из ладони отца.

Ван Му Туо быстро поднял каменную шкатулку выше в воздух, прежде чем Ван Вэй успел ее выхватить, и сказал неоднократно: “Осторожнее, сын. Не хватай ее. Эта вещь может быть очень опасной. Ты должен обращаться с ней осторожно”.

“Я обещаю быть осторожным, отец”.

“Ладно, вот он.” Ван Му Туо осторожно передал каменную шкатулку Ван Вею.

Ван Вэй крепко, но осторожно держал каменную шкатулку и протиснулся сквозь толпу с волнением на лице. Он побежал к своей комнате, сияя от уха до уха.

Сестры Цю Шуан и Цю Хонг быстро последовали за Ван Веем, когда увидели, что происходит. Они были словно матери Ван Вей, присматривали за его ежедневным благополучием и безопасностью. Для Ван Вей в этот момент они были просто неразлучны.

“Оставь немного для меня. Это было за пять кусков шкур животных. Хе-хе, этот вонючий мальчишка.” Ван Му Туо тихонько усмехнулся, наблюдая, как его сын быстро исчез в толпе счастливого племени.

“Разве не опасно позволять Ван Вею играть с такой вещью в этом возрасте?” Ван Цзин подошла к Ван Му Туо, легко опираясь на его широкую грудь и с беспокойством глядя, как Ван Вэй

убегает со шкатулкой.

"Не беспокойся, Цзин'эр", — Ван Му Туо овладел собой вновь и сказал своей жене Ван Цзин, — "Ван Вэй — талантливый и умный ребенок, который всегда может сделать что-то неожиданное. Если бы не страх за его безопасность, я бы отдал ему меч, когда он попросил об этом год назад. Но за это долгое время я убедился, что он полностью готов. Давайте с нетерпением ждать того, что он сделает. Как известно, молодой орел должен расправить крылья, чтобы взлететь выше".

Ван Му Туо с любовью посмотрел на жену и поднял руку. В яркой вспышке в его руке неожиданно появилась прекрасная нефритовая заколка для волос. Ван Му Туо нежно вставил заколку в волосы Ван Цзин. "С тех пор, как ты со мной, ты слишком много вытерпела".

"Это так заметно?"

"Спасибо, что ты рядом со мной", — Ван Му Туо нежно притянул Ван Цзин к себе, с любовью посмотрев на ее прекрасное лицо, он вздохнул, — "Ты так прекрасна".

«Спасибо». Уголки рта Ван Цзин расплылись в улыбке. «И мне нравится такая жизнь. Только когда я вместе с тобой, я могу быть счастлива».

Ван Цзин не могла не приложить щеку к широкой груди Ван Му То, повернула его лицо вбок, прислушалась к мощному биению его сердца, посмотрела на ликующих людей и пробормотала: «И наш Ван Вэй, наши люди... Мне нравится такая свободная жизнь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92633/3012329>